

Бог Меча в пух и прах разнёс величайших мастеров праведного пути, доказав силой своё абсолютное превосходство среди всех поколений. Тысячи глаз увидели – и тысячи поясов почувствовали – возрождение истинного Бога Меча.

Весь мир оцепенел.

Эксперты, используя лучшие техники, побежали во все стороны, чтобы рассказать об этом, но когда первые газеты, напечатанные меньше чем через час, попали в руки людей, новость уже знали все.

Впрочем, у газет была и другая, более важная для обывателей информация.

Земли праведного мира распределили между ста лучшими фракциями, участвовавшими в состязании. Наступила новая эпоха – теперь ресурсы каждого зависели от его ранга в таблице сильнейших. Хуашань создала новое правительство на смену всем подставным, чтобы за все ресурсы отвечала единая комиссия – правительство, как её назвали.

Она собирала налоги со всей территории кулачного мира, после чего распределяла между сотней в зависимости от их положения в списке.

Кроме того, управляющие в регионах могли оставить тридцать процентов за собой и потратить их на развитие. Например, лорд города мог направить тридцать процентов на развитие школы боевых искусств, больницы, и всякого такого. Остальные семьдесят в любом случае переходили правительству и их распределение было в руках лидера кулачного мира – Пяти Горных Мечей.

Благодаря тому, что все ресурсы проходили через один центр, праведный путь должен был стать более сплочённым, чем раньше. Споры и конфликты неизбежны, конечно, но их хватало и сейчас.

Одновременно с этим нововведением, Линь И, теперь признанный лидер праведного пути, отдал приказ на начало подготовки к крупномасштабной операции по истреблению порочных культов на территории Центральных Равнин.

В первую очередь он разделил все земли на сферы влияния каждой фракции. Пять Горных Мечей взяли себе почти две третьих территории Центральных Равнин, горе Удан достались три десятых от оставшейся трети, а остальным из числа восьми сильнейших – то, что осталось.

С этого момента Центральные Равнины были разделены на эти восемь областей, а восемь сильнейших фракций звались Восьмью Великими Сектами Праведного Пути.

Все секты, от маленьких до прославленных, переходили под их управление, при этом Пять Горных Мечей стояли во главе остальных.

Подчиняясь новому порядку, праведный мир начал сливаться в единую страну, в то время как демоны сбегали, словно крысы с тонущего корабля.

Потребовался всего один месяц, чтобы изгнать и перебить всех до последнего демонов, скрывавшихся в Центральных Равнинах. Впрочем, их основная армия давно ушла и остались только те, кого убили бы и в западных землях. Бандиты, одним словом.

Так или иначе, для обычных людей жизнь стала гораздо спокойнее. Больше они могли не бояться нападения бандитов. Знали, к кому обратиться за помощью. И проходящие мимо мастера не убивали их родных, чтобы проверить боевые искусства на живой цели.

Люшаньмэнь пока набирали людей, но уже были открыты в каждом городе. Почти во всех деревнях разместили экспертов ответственных за поддержание порядка – впрочем, в основном их задача заключалась в наблюдении и составлении отчётов для тех, кто выше.

Всякая разница в правах простолюдинов и экспертов пропала. Поэтому все обычные люди до единого поддерживали новый порядок.

Да и не только они. Эксперты третьего, второго, и даже первого класса тоже вдоволь настрадались от беззакония сильных.

Как изменится мир, если эксперты смогут заниматься боевыми искусствами в тишине и покое, не боясь за свою жизнь? Разве не этого желал каждый, впервые встав на этот путь? В праведном пути большинство не любило убивать. Тем они и отличались от порочных, что желали познавать искусства ради искусств, а не ради жажды крови.

Хотя Пять Горных Мечей не чурались грязных приёмов, объединяя праведные секты под одним крылом, результат их трудов поддержали все. Внезапно возникший новый порядок был именно тем, о чём мечтали уже так много поколений.

А как только с демонами на территории Центральных Равнин было покончено, лидер праведного пути, Линь И, отдал новый приказ: собрать триста тысяч экспертов третьего класса и выше для финальной битвы с порочными культами!

Люди всё ещё боялись гнева крупных культов, поэтому он добавил, что после тяжёлых битв под Хэншань, затем Хуашань, и наконец с Шаолинем, их сила значительно ослабла, и сейчас самое лучшее время, чтобы раз и навсегда защитить их потомков от порочной угрозы.

Пришло время битвы, победа в которой обязательна!

Мин и Священный Культ должны исчезнуть!

Чтобы разжечь решительность людей ещё больше, вскоре все Восемь Великих Сект

объявили о системе наград для каждого, кто внесёт вклад в уничтожение порочных культов.

И награды были очень щедрыми – кто не хотел участок земли для своего клана? Или деревню? Или город?

Секты, не сумевшие вступить в ранг ста сильнейших, отправляли свою молодёжь в бой. Многие приходили целыми семьями, чтобы доказать свою преданность в Последней Войне.

В итоге вся элита праведного мира была готова отправляться в бой уже к концу первого месяца отданного на подготовку. Квота в триста тысяч практически набралась за три недели.

Конечно, на это Линь И и рассчитывал. Всем им предстояло пройти подготовку и научиться действовать в боевом строю – потому что им требовалась армия, а не пушечное мясо.

Правда, без единых техник никакие формации им не были доступны, но даже умение выполнять приказы могло спасти множество жизней. А учить этому экспертов с внутренней силой долго не приходилось.

Довольно скоро всё было готово. Каждый в праведном пути не мог дожидаться начала финальной битвы. Порочные культы будут разбиты! В этот раз навсегда!

Закончив с подготовкой, Линь И ненадолго уединился. Он потратил миллиард опыта, полученный им за победу над Великим Учителем горы Удан, на открытие точек акупунктуры, вот уже ста пятидесяти восьми.

В техниках меча, лука, и передвижения он тоже тренировался каждый день, но в них ему развиваться было некуда. Он достиг всего, чего мог достичь верховный эксперт. Оставалось только познавать самые их основы и развивать собственный путь.

В один из дней, пока он тренировался приёмам меча и дожидался назначенной даты нападения на порочные культы, к нему неожиданно пришла Дуань Фэйфэй, красная как помидор.

Опустив голову, она скромно позвала:

— Брат Линь И...

— Что случилось? — спросил он, разглядывая её с любопытством.

Она что-то пробормотала, но так тихо и смущённо, что ему не удалось разобрать не слова. После чего развернулась и убежала.

Линь И проводил её озадаченным взглядом и продолжил тренироваться, пока ещё через несколько минут не прибежал разъярённый Линху Фэн.

— Старший брат Линь И!

— Да что случилось-то? — удивился Линь И.

Давно он не видел Линху Фэна в такой ярости. Какое-то время назад этот везунчик исполнил мечту многих мужчин – женился и на Дуань Фэйфэй, и на Лянь Жулу – так с тех пор ходил и улыбался как дурак, частенько в компании их обеих. В кулачном мире многожёнство хоть и не возбранялось, но было завидной редкостью.

Впрочем, что его действительно поражало, так это то, что Дуань Фэйфэй согласилась разделить Линху Фэна с Лянь Жулу. И наоборот. Насколько же он им нравился?

— Брат, сам не хочу признаваться в этом позоре. Фэйфэй пыталась рассказать тебе, что случилось, и не смогла из-за стыда.

— Что у вас произошло?

— Недавно у Фэйфэй начали пропадать вещи. Ну... в общем, нижнее бельё. Она попросила меня помочь ей выследить ту сволочь, что их ворует – и знал бы ты, в какой ярости я был. Как можно опуститься до такой низости?!

Линь И, едва не засмеявшись, сказал:

— Только не говори, что вам не удалось его поймать?

Он улыбался, но в то же время был немного раздражён. Кому могло хватить наглости так порочить репутацию одного из сильнейших экспертов Пяти Горных Мечей? Этот человек играл с огнём.

— Старший брат, не смейся, это реально жопа какая-то. Я всю ночь сидел в её комнате, и под самый рассвет эта сволочь вдруг заваливается через окно. Идёт как пьяный, с ноги на ногу переваливается. Я подумал, кто из младших братьев поиграть решил, собирался уже его проучить, а он как драпанул! Я моргнуть не успел, его и след простыл!

Фэн почесал затылок, немного покраснев, и продолжил:

— Так этому придурку, похоже, понравилось со мной играть. Он теперь каждую ночь появляется, ворует её бельё, и ещё издевается надо мной! Мы с ним будто в догонялки играем! Только мне ещё ни разу его догнать не удалось – носится, зараза, быстрее ветра! А у Фэйфэй

уже белья почти не осталось – представляешь, как она смущается? Если кто-нибудь узнает, нас ведь высмеют на весь мир.

Линь И, нахмурившись, серьёзно спросил:

— Как выглядит вор? Не узнал его?

— Лицо незнакомое, но теперь я его и по жирной спине в самую тёмную ночь узнаю! В Пяти Горных Мечах таких людей точно нет, это кто-то со стороны.

— Толстяк?.. — пробормотал Линь И, вспомнив одного глуповатого жирдяя, «подарившего» ему Набор Движений Линбо.

«Но это ведь не может быть он, да? Как мог лучший насильник кулачного мира превратиться в вора трусов?..»

Ему не хотелось верить, но всё указывало на толстяка Лю Чанцаня.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2714305>